Библиофил

Б.Ю. Соколова

Реальность, воплощенная полотнами Рериха

*Размышления над книгой Л.В. Шапошниковой «Метаисторическая живопись Н.К. Рериха»**

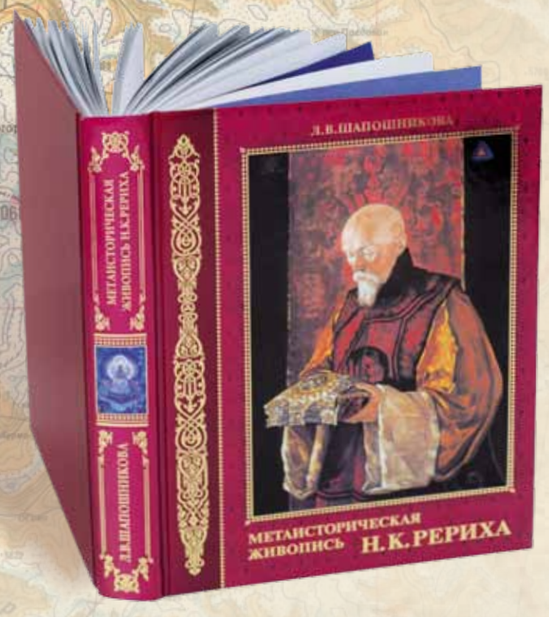
Милый друг, иль ты не видишь,
Что все видимое нами –
Только отблеск, только тени
От незримого очами?
Владимир Соловьев

Помимо историков пишется
другая история мира.
Николай Рерих

Метаистория... Это загадочное слово много лет назад ярко отобразилось на страницах уникального произведения Даниила Андреева «Роза Мира». Осмысленное в контексте космического мышления и системы познания Живой Этики, оно снова вошло в нашу жизнь через работы Людмилы Васильевны Шапошниковой. Последние годы каждая ее книга, статья, выступление освещают грани этого удивительного явления, которое, пронизывая историю планеты Земля, соединяет ее прошлое с будущим и само неустанно творит будущее в настоящем. В книге Людмилы Васильевны, о которой пойдет речь, также звучит метаистория – глубокими мыслями, чудесными красками, прекрасными стихами.

---

* *Шапошникова Л.В.* Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2013.



Что же такое метаистория, космическая суть которой постепенно, год за годом во всем величии разворачивается перед нами в работах Л.В. Шапошниковой? «Метаистория является духовно-творческой частью земного исторического процесса»[1] – так определяет ее Людмила Васильевна. Это значит, что у внешнего, материального потока истории есть внутренний духовный стержень, к которому имеет непосредственное отношение то, что мы называем непреходящими или вечными ценностями: высокие знания, красота, героизм, нравственность и др. На этом стержне держится земная история и культура. В то же время можно сказать, что метаистория есть нить, связующая наш плотный мир с мирами иных, более утонченных состояний материи. Она наполнена высоковибрационной энергетикой Высших миров, обеспечивая взаимодействие Земли с Космосом. Эта высокая энергетика через метаисторию поступает на Землю и дает ей необходимый импульс, направляя земной исторический процесс в эволюционное русло.

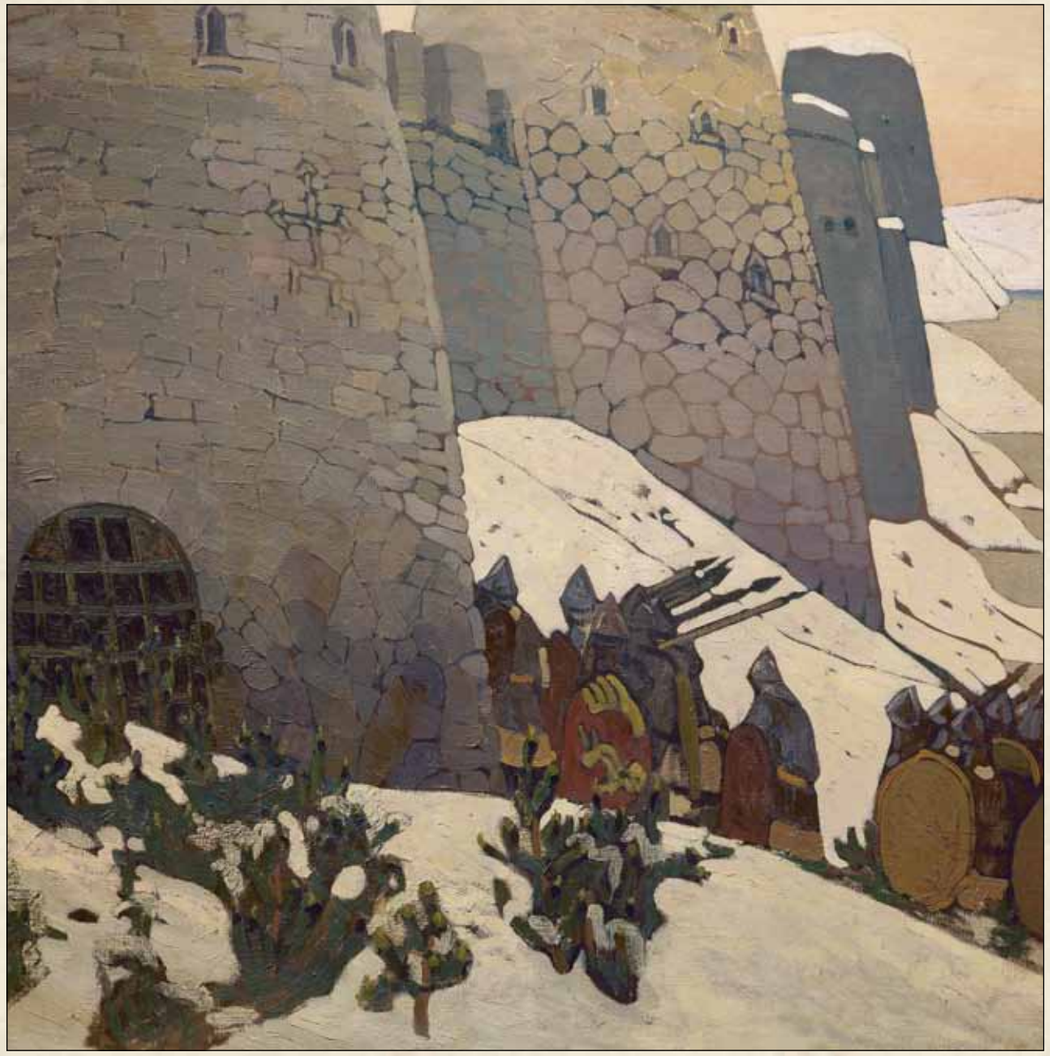
Одним из главных источников метаистории, как отмечает Л.В. Шапошникова, является искусство. Конечно, речь идет о высоком искусстве, излучающем красоту и несущем духовность. Красота и метаистория неразрывно связаны между собой, и через красоту энергетика Высших миров – двигателей космической эволюции – изливается в мир земной. «...Искусство как таковое, – пишет Людмила Васильевна, – есть средство познания и постижения космического начала творчества»[2].

Среди важнейших, интереснейших и пока не исследованных философско-культурологических проблем, которые поднимает в своей книге Людмила Васильевна, выступает проблема метаобразов. Метаобразы, которыми творит метаистория, зарождаются в мирах иных состояний материи. Художник, взаимодействуя с метаобразом в творческом процессе, создает на его основе образ, который, в свою очередь, «становится реальностью в тонком пространстве»[3]. «Именно через метаобразы, – пишет Л.В. Шапошникова, – великие художники, архитекторы и другие творцы связаны с мирами высшего состояния материи, влияющими на ход и развитие нашей эволюции согласно космическому закону – Высшее ведет эволюцию низшего»[4]. Для того чтобы воспринимать метаобразы, творческая личность должна обладать определенными духовными качествами. Не ошибусь, если скажу, что эти качества связаны с высокой нравственностью и героизмом.

Героизм есть то, что определяет светлых вестников, тех, кто с начала времен творил на земле красоту, создателей и проводников метаисторического процесса, «через внутренний мир которых идет свет Высших миров...»[5]. Вестник, связанный с Высшим миром, живет и трудится в русле космической эволюции. Но есть и такие вестники, которых Людмила Васильевна называет темными. Связанные с низшими слоями одного из иных миров – Тонкого, – темные вестники нарушают законы космической эволюции, «стремятся замедлить ее ход и создать трудности и тяжелые условия для ее развития на Земле»[6]. Исторический процесс наполнен борьбой светлых вестников с темными, и в пространстве метаистории продолжается эта извечная борьба Света и тьмы.

Начало книги, посвященное метаисторическому смыслу искусства, метаобразам и вестникам красоты, подготавливает читателя к путешествию в метаисторический мир Рерихов, «в пространстве которого шло творчество Елены Ивановны и Николая Константиновича до последних дней их жизни»[7]. Листая страницу за страницей, мы постепенно входим в таинственное пространство метаистории, потому что многое связанное с деятельностью Рерихов имеет метаисторическую суть. Камень, осколок метеорита – метаисторический предмет; Заповедная Страна Шамбала – источник метаисторической информации; закладка магнитов на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции и Пакт Рериха – метаисторические действия. Художественное творчество Николая Константиновича и Огненный Опыт Елены Ивановны также протекали там, в пространстве метаистории, и несли в историю XX века свою высокую энергетику. Метаисторический мир, величественный и грандиозный, а главное – реальный, воплощен в полотнах Николая Константиновича Рериха, чью повесть о метаистории, написанную языком искусства, Л.В. Шапошникова в своей новой книге изложила языком философии.

Читая эту книгу, как и другие работы Людмилы Васильевны, со всей ясностью понимаешь, что их автор обладает синтетическим мышлением, о котором сказано в Живой Этике. Синтез – это умение проникать мыслью в глубину предмета исследования, за пределы видимого, лежащего на поверхности, а также возможность понимания Космоса как единого целого. Синтетическое мышление свидетельствует о мудрости – одном из героических качеств человека. Когда человек, обладающий таким мышлением, исследует какое-либо явление, он охватывает его целиком, расширяет и углубляет его понимание и при этом открывает в нем новые аспекты, которые незаметны для обычного сознания. Такой эффект вхождения



Н.К. Рерих. Дозор. 1905

[1] *Шапошникова Л.В.* Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. С. 20.
[2] Там же. С. 36.
[3] Там же. С. 22.
[4] Там же. С. 21.
[5] Там же. С. 27.
[6] Там же.
[7] Там же. С. 156.

в глубину мы наблюдаем в рассматриваемой работе, когда перед нами раскрываются удивительные грани художественного творчества Н.К. Рериха. И на протяжении чтения всей книги почему-то не покидает ощущение, что она словно написана собеседником великого художника и мыслителя...

Поездки Н.К. Рериха, к которым Л.В. Шапошникова обращается в начале своего труда, эти поездки по старинным русским городам в 1903–1904 годах были не простыми путешествиями. Художником двигало стремление прикоснуться к «камням, намагниченным историей»[8], излучающим метаисторическую информацию о прошлом России. Также важно и то, что старинные города, которые посетил мастер, связаны со «строительными моментами» русской истории, привлекавшими внимание Николая Константиновича как ученого. Это были наиболее динамичные исторические периоды, «которые имели долговременное влияние на последующие века»[9]. И не случайно узловые строительные моменты тесно связаны с двумя явлениями, имеющими отношение к народной душе, – творчеством и героизмом. Эти явления дают возможность аккумулировать высокую энергетику, лежащую в основе эволюционного продвижения любого народа.

Людмила Васильевна называет Николая Константиновича «метаисториком в самом научном смысле этого слова»[10]. На его полотнах сошлись два невидимых, но реальных мира: мир уже ушедшего прошлого и не возникшего еще будущего. Это свидетельствовало о связи художника с высшей космической материей. Анализируя исторический очерк Н.К. Рериха «На кургане», Людмила Васильевна удивительно тонко подмечает все особенности описания древнего события и делает вывод о реальности виде́ния художника. Видения, как отмечает Л.В. Шапошникова, являются связью с высокой энергетикой иного мира, а также источником

метаисторической информации. Видения дают человеку возможность соприкоснуться с теми пространствами, откуда можно получить знания, вдохновение, решение важных вопросов. «Во многих картинах Рериха, начиная с самых ранних, – пишет Людмила Васильевна, – мы обнаруживаем его метаисторическую способность видеть невидимое прошлое и изображать его, проявляя в формах и символах. Его соприкосновение в творчестве с высшей космической материей значительно повышало энергетику картин, которые обладали, я бы сказала, космической особенностью и до сих пор остаются энергетически уникальными»[11].

Именно способность Н.К. Рериха воспринимать метаисторическую информацию обусловила возникновение в его творчестве пророческих картин, анализ которых проходит через всю книгу красной нитью. Сначала это три необычных холста из ранних произведений художника: «Сокровище Ангелов» (1905), «Владыки нездешние» (1907) и «Книга Голубиная» (1911). Эти картины свидетельствовали «об эволюционных изменениях, через которые предстояло пройти планете Земля и к которым вся жизнь самого Рериха имела непосредственное отношение»[12]. Затем – пророческие полотна, написанные накануне Первой мировой войны и несшие предупреждения о страшной беде, которая нависла над планетой. И наконец, пророческие картины, связанные с событиями Второй мировой войны. Из главы «Метаистория Гималаев» мы узнаем о созвучии гималайских пейзажей Н.К. Рериха событиям Второй мировой и Великой Отечественной войны. Эти произведения Людмила Васильевна открыла для нас с метаисторической точки зрения, увидев в них летопись битвы Света и тьмы, Космоса и хаоса, которая происходила на Земле в 30–40-е годы XX века. Глубокий анализ исторических событий позволил автору книги год за годом выстроить и развернуть перед читателями профетическую панораму гималайских пейзажей Рериха, отражающую предвоенные и военные события в мире. Но это удивительное по глубине исследование полотен художника не ограничилось серией «Гималаи». Людмила Васильевна выявила аналогию между целым рядом сюжетных картин тех же 1930–1940-х го-

[8] *Шапошникова Л.В.* Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. С. 58.
[9] Там же.

[10] *Шапошникова Л.В.* Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. С. 53.
[11] Там же. С. 58.
[12] Там же. С. 68.

Юрий Николаевич и Николай Константинович Рерихи. Китайский Туркестан, 1926

Канченджанга. Сикким. 1970-е гг. Фото Л.В. Шапошниковой

дов и тем, что происходило накануне и во время Второй мировой войны. Метаистория этой войны ожила и запечатлелась навеки на полотнах великого художника.

Важен вывод, который делает автор книги: в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны произошло знаменательное действо – синтез метаисторического и исторического процессов. Они, как пишет Людмила Васильевна, «начали объединяться, вырабатывая особую энергетику для борьбы света с тьмой»[13]. В этом объединении двух процессов, которое положило конец войне и привело планету к миру, свою особую роль сыграли напитанные сильнейшей энергетикой картины Н.К. Рериха, которые мастер написал в тот период. «Именно его картины, – отмечает Л.В. Шапошникова, – могли в значительной мере усилить метаисторическую часть земного исторического процесса»[14]. Огненная энергетика полотен Николая Константиновича сливалась с энергетикой героических усилий русского народа, свершавшего подвиги каждый день и каждый час войны, и вела его к победе. Но была еще одна сила – высшая космическая, – творившая в пространстве метаистории. Она поднялась на защиту России и не позволила силам тьмы погубить ее. Эту высшую силу олицетворяли Борис и Глеб, святые русские князья, появившиеся на картинах Н.К. Рериха в 1942 и 1943 годах. Это были годы двух переломных битв, отмеченных присутствием высшей космической силы: Сталинградской и битвы на Курской дуге[15]. А горы, которые во время войны возникли на полотнах Н.К. Рериха, посвященных Борису и Глебу, и которых не было на полотнах с изображением этих святых в начале века, свидетельствовали об источнике высокой энергетики, помогавшей творить победу. Этим источником были Гималаи.

Людмила Васильевна пишет о Гималаях как о космическом и духовном центре Земли[16]. Через эти горы течет уникальная высокая энергетика, сформированная высшими мирами, и именно в Гималаях находится Община Великих Учителей человечества, Космических Иерархов – Шамбала. Из ее пространства исходит метаисторическая информация, формирующая духовную часть земного исторического процесса. Великие Учителя человечества в обликах героев, подвижников, мудрецов были теми, кто в разное время творил метаисторический процесс планеты; через них шли на Землю высокие знания и осуществлялась связь народа с высшей космической материей. Их величественные, овеянные легендами и преданиями образы запечатлели картины Н.К. Рериха серии «Знамена Востока». Л.В. Шапошникова отмечает, что именно на Востоке следует искать истоки метаистории. «Список картин серии, – пишет Людмила Васильевна, – это повествование о метаисторическом процессе. <...> И становится ясно, что эти полотна писал ученый-историк, проникший глубоко в метаисторический процесс»[17].

Серия «Знамена Востока» была создана Н.К. Рерихом на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции – одной из самых необычных и в то же время важнейших экспедиций прошлого века. «Творческой основой метаисторического процесса XX–XXI веков»[18] называет ее Л.В. Шапошникова. Она впервые в истории науки выявила и проанализировала те особенности Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов, которые поставили это путешествие в один ряд с важнейшими эволюционными событиями в истории планеты. Что же важного произошло в экспедиции? Во-первых, во время этого сложного и временами опасного путешествия Н.К. Рерих написал три серии картин: кроме упомянутой серии «Знамена Востока», это «Его Страна» и «Майтрейя». Все три серии были связаны с метаисторией и метаисторическим процессом. Летописью напряженного труда Великих Учителей человечества стала серия «Его Страна»; серия полотен «Майтрейя» была посвящена будущему, когда в мире воцарится эра справедливости. Во-вторых, на маршруте Централь-

[13] *Шапошникова Л.В.* Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. С. 377.
[14] Там же. С. 378.
[15] См.: Там же. С. 381.
[16] См.: Там же. С. 267.
[17] *Шапошникова Л.В.* Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. С. 206.
[18] Там же. С. 203.

но-Азиатской экспедиции происходила закладка магнитов. Магнит является пространственной энергетической структурой, и для ее формирования необходим источник высокой энергетики. «Магнит этот, – пишет Л.В. Шапошникова, – согласно Живой Этике, преображал идею пространства в действие и был одним из начал творения метаисторического процесса. Идея пространства о необходимости новой ступени космической эволюции на Земле, Новой эпохи и Нового человека должна была получить свою энергетику и импульс для дальнейшего развития»[19]. Закладка магнитов – это энергетическое действо, и на маршруте экспедиции оно происходило с помощью трех источников энергии: Камня – осколка метеорита, который был у Рерихов, высокой энергетики Елены Ивановны и картин Николая Константиновича, также обладавших высокой энергетикой. Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов стала беспрецедентным примером метаисторического творчества и сотрудничества с Высшим, с Великими Учителями человечества. «Она открыла дорогу Вестникам к дальнейшему космическому творчеству на планете Земля»[20].

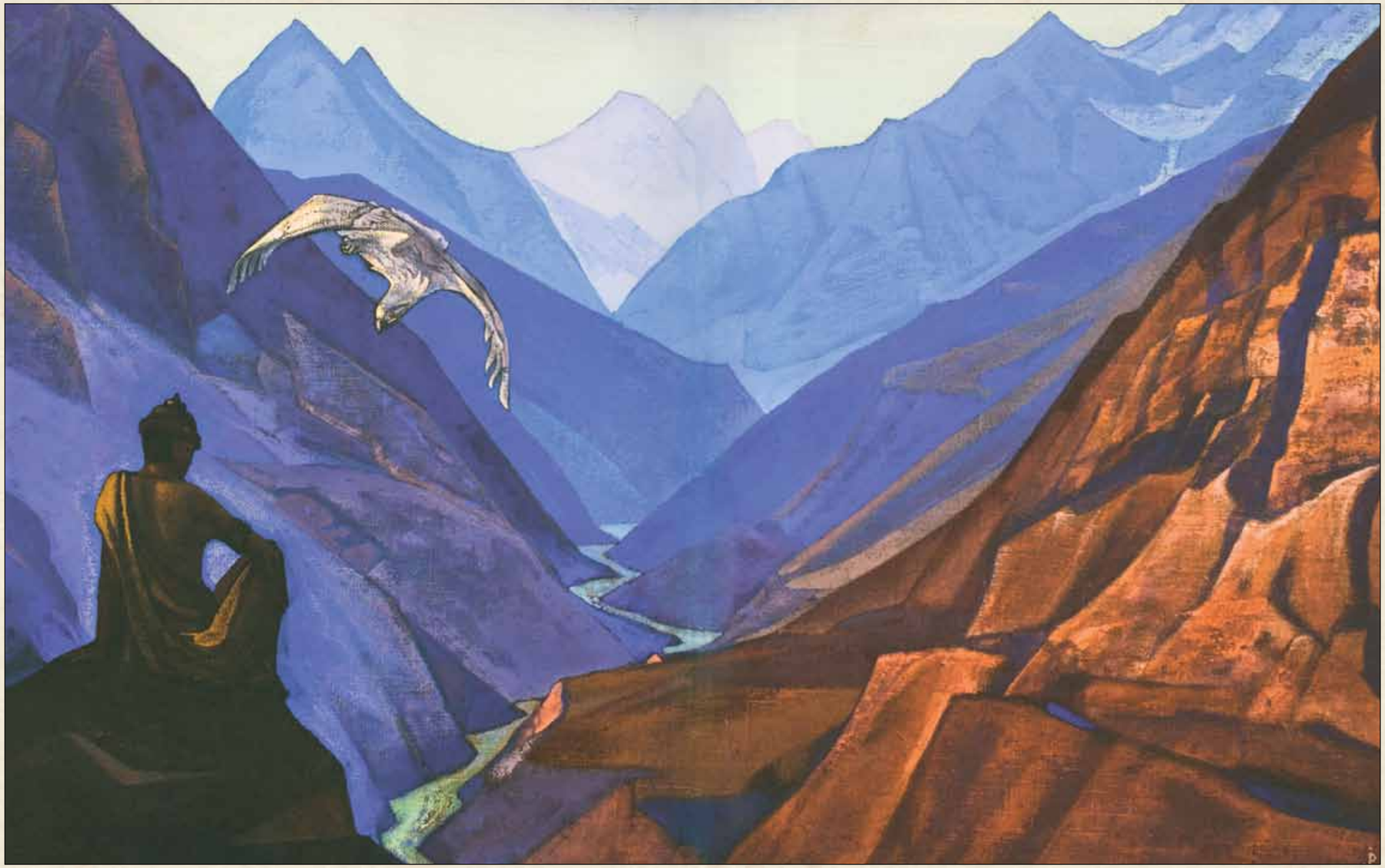
Одним из важнейших метаисторических действий XX века стал Пакт Рериха – Международный «Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников». Л.В. Шапошникова убедительно показывает, что он был не просто юридическим документом, подписанным в Белом доме 15 апреля 1935 года. То, что Пакт был нацелен на охрану культурного достояния человечества, означало сохранение высокой энергетики, которую содержат памятники Культуры. Энергетика произведений искусства, утверждает Людмила Васильевна, является основой космической эволюции и играет важнейшую роль в формировании метаисторического процесса. «Именно энергетика искусства и архитектуры, – отмечает ученый, – является необходимым звеном, через которое осуществляется влияние Высшего на нашу эволюцию»[21]. Поэтому уничтожение памятников Культуры влечет за собой замедление и даже пресечение космической эволюции Земли.

Важная особенность этой книги, как и других трудов Л.В. Шапошниковой, – ее методология, основанная на философии Живой Этики, на новом космическом мышлении. Методологические подходы Л.В. Шапошниковой к творчеству семьи Рерихов и других мыслителей-космистов позволяют увидеть в нем такие удивительные грани, которые совершенно невидимы в рамках старой материалистической науки. Методология традиционной науки неприемлема для таких целей, потому что в ее исследовательском аппарате нет места для многих явлений и терминов, связанных с космическим мышлением и его новой системой познания. Понять, что такое метаистория, в контексте старой науки невозможно, как невозможно осмыслить творчество космической эволюции. Для ее постижения человечеству дана методология нового космического мышления, которую развивает в своих трудах Людмила Васильевна Шапошникова.

Книга заканчивается небольшой главой «Завет Учителя», при чтении которой возникает множество мыслей и вопросов, но именно они, словно забрасывая якоря в будущее, выстраивают вехи дальнейших исследований метаисторического творчества Н.К. Рериха. Космическое сознание и знания о важнейшей части исторического процесса – метаистории – и есть, может быть, тот Завет Учителя, который он оставил нам на века.

Думается, что над этой сравнительно небольшой по объему текста книгой можно будет размышлять не один год. Путешествие в метаисторический мир Рерихов, таинственный и загадочный, связанный с космической эволюцией нашей планеты, не проходит бесследно. Такое путешествие помогает совершаться важнейшему для нашей духовной эволюции действу – расширению сознания, без которого невозможно постигать космическую реальность и двигаться вперед.

[19] *Шапошникова Л.В.* Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. С. 208.



Н.К. Рерих. Приказ Учителя. 1947

[20] *Шапошникова Л.В.* Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. С. 214.

[21] Там же. С. 361.